

Публикация А. А. Иванова и Е. О. Ковалевой

«Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909)

Иванов Андрей Александрович

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Ковалева Елизавета Олеговна

магистр истории,
исследователь-
лаборант, Санкт-
Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 23-28-00071
«Между национальным
и социальным
радикализмом:
крестьянство
Правобережной
Украины в 1905–
1922 гг.», [https://rscf.ru/
project/23-28-00071/](https://rscf.ru/project/23-28-00071/)

Волынская губерния в годы царствования императора Николая II в политическом отношении являлась одной из самых ярких и колоритных и по праву считалась «оплотом русского правого дела в юго-западном крае»¹. Произошло это вследствие возникновения на Волыни в годы Первой российской революции Почаевского отдела Союза русского народа (СРН), ставшего самым многочисленным — количество его сельских подотделов превышало тысячу, а общая численность членов была более 100 тыс. чел.² Как отмечалось в одной из записок, направленных в высшие сферы накануне 1917 г., «душою этого дела» были митрополит (тогда архиепископ) Антоний (Храповицкий) и «его ближайший энергичный помощник» архимандрит Почаевской лавры Виталий (Максименко)³ — будущий архиепископ Восточно-Американский и Джерзейситский. Особенностью Почаевского отдела СРН, ставшего после расколов в этой организации самостоятельным черносотенным союзом, являлось то обстоятельство, что создавался, направлялся и окормлялся он церковными деятелями, а его массовой базой стали малограмотные крестьяне, искавшие в СРН поддержки в решении аграрного вопроса, защиты от бюрократии, помощи в борьбе со своими основными конкурентами — поляками-помещиками, евреями и немецкими колонистами.

Руководство Почаевского отдела СРН с подачи митрополита Антония и благодаря самой активной работе архимандрита Виталия влияло на простонародье Правобережной Украины через издательскую, культурно-просветительскую, миссионерскую, социальную и экономи-

ческую⁴ деятельность. Большое значение имела в этой работе периодическая печать, представленная такими газетами, как «Почаевский листок», «Почаевские известия» и «Волинская земля». Из них «Почаевские известия», являясь ежедневной газетой, были наиболее политизированы и радикальны, особенно в период, когда в издании принимал самое активное участие скандально известный иеромонах Илиодор (Труфанов). Газета издавалась с сентября 1906 г., но в 1908–1909 гг. ее выход приостанавливался по решению властей, и с 1909 г. она уже не выходила.

С одной стороны, консервативно настроенные представители власти, покровительствовавшие черной сотне, отмечали, что Почаевский союз под руководством архимандрита Виталия распространял среди крестьянского населения Правобережной Украины «здоровые взгляды и понятия» и принес пользу в деле борьбы с революцией⁵, а с другой — не столь лояльные к черносотенным взглядам представители правительства и местной администрации видели в этой пропаганде гораздо больше вреда, чем пользы. Как отмечал в 1913 г. один из волинских мировых посредников, политическая пропаганда, пусть даже и монархического содержания, взбудоражила крестьянское население, которое увидело в СРН инструмент для разрешения накопившихся проблем и давления на местную власть. «Крестьянин не дорос до политической жизни, она и для интеллигентных слоев теперешнего нашего общества, еще для многих не по силам, а тут полудикого и до крайности не развитого крестьянина толкают в круговорот этой сложной жизни, сулят ему какие-то блага, приглашают его к борьбе с капиталом, разжигают его страсти, распространяют среди него какой-то катехизис, который скорее есть катехизис крайне левых партий, так как проповедует сплоченность крестьянских масс, для борьбы с помещиками и мимоходом с евреями», — не без оснований жаловался местный чиновник⁶. О нежелательности приобщения крестьян к политике писал и бессарабский помещик Н. Е. Крупенский, отмечавший, что влияние «Почаевских известий» проникло и в Бессарабию, пробуждая «низменные инстинкты» темной крестьянской массы⁷. А в письме министра внутренних дел Киевскому, Подольскому и Волинскому генерал-губернатору Ф. Ф. Трепову отмечалось, что, начиная с 1908 г., волинские черносотенцы стали предлагать сельским сходам приговоры по вопросам государственного порядка, а «Почаевские известия» — открыто призывать народ «не только к борьбе с интеллигенцией, но и с самим правительством, якобы изменившим царю»⁸.

Либеральная и революционная печать оценивала издательскую и пропагандистскую деятельность Почаевского СРН, естественно, крайне негативно, называя «Почаевские известия» «разбойничьей печатью», насаждавшей антисемитизм, религиозную нетерпимость и «человеконенавистничество»⁹. В дальнейшем эти оценки были подхвачены советской историографией. Так, например, в одной из работ Б. П. Кандидова, показательно названной «Крестом и нагайкой», отмечалось, что Почаевский СРН, являясь «мощной реакционной организацией, создавшей разносторонние формы деятельности и охватившей своим влиянием весь юго-западный край», «под флагом христианского участия к тяжелой доле трудящихся» развил «бешеную реакционную агитацию»,

разливая «яд национальной розни» и ведя «упорную борьбу с аграрным движением»¹⁰. «Почаевские известия» Кандидов называл не иначе как «хулиганскими» и «погромными прокламациями»¹¹. Примерно о том же писал годы спустя и А. Я. Аврех, именовавший архимандрита Виталия «кумиром и вождем черносотенцев», обвиняя его в «одурманивании» крестьянских масс церковной и монархической пропагандой¹². «Газета “Почаевские известия”, редактировавшаяся архимандритом Виталием и иеромонахом Илиодором, вела антисемитскую пропаганду, поносила демократов, изображая их уличными грабителями, и призывала записываться в “Союз русского народа”. Активисты “Союза” бесплатно раздавали свою газетку на базаре», — писал другой известный советский историк П. Н. Зырянов¹³.

То, что почаевские издания привлекли к себе такое внимание современников, а затем и историков, неудивительно. Как отмечал один из местных священников, хваливший архимандрита Виталия за поднятие в крестьянской среде религиозно-патриотического духа, «“Почаевские листки” и “Известия” можно встретить почти во всяком крестьянском доме и ими зачитываются сельские грамотеи»¹⁴. Другой же православный пастырь, не принадлежавший к числу безусловных сторонников СРН, свидетельствовал, что в результате целенаправленной пропагандистской работы крестьяне в выходные и праздничные дни все чаще собираются не в корчме, где «только сплетни и ругательства», а в школе, «где читаются получаемые “Почаевские известия”, “Свет” и другие хорошие газеты»¹⁵. При этом, как справедливо отмечает Я. А. Седова, «“Известия” были посвящены вовсе не церковной тематике. Они представляли собой, в сущности, вестник почаевского отдела “Союза русского народа”»¹⁶.

В этой связи представляет особый интерес переписка высших правительственных и церковных лиц Российской империи о газете «Почаевские известия», которая отражает отношение председателя Совета министров П. А. Столыпина, обер-прокуроров Святейшего синода П. П. Извольского и С. М. Лукьянова, а также архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) к издательской деятельности председателя Почаевского отдела СРН архимандрита Виталия (Максименко). Итогом переписки стало закрытие издания. Откликаясь на это правительственное решение, архимандрит Виталий писал своим волынским крестьянам: «...из-за чего все эти неприятности обрушились на “Почаевские известия”? Из-за того, что я считал, что должно писать вам правду и только правду. Мне говорили: не пиши все мужикам, они глупы, как дети, довольно для них будет сладенькой водицы, какие-нибудь новости, поучения, стихи. А я этого не мог сделать, я считаю, что серый мужик и барина мудрее, все понимает еще лучше его; если всей правды мужику хоть раз не скажешь, сейчас же догадается и, уж, извини, верить тебе больше не будет. И я дорожил этим доверием и писал правду, хотя она и не сладка кой для кого была»¹⁷.

Однако сломить почаевского архимандрита власти так и не смогли. С июля 1909 г. вместо «Почаевских известий» появились «Почаевские вести», издававшиеся в качестве прибавлений к «Почаевскому листку». Как писал в одном из писем Ф. Ф. Трепов, архимандрит Виталий «явно иронизировал даже над

высшей духовной властью», поскольку уже в первых номерах обозначенного приложения написал, что закрытие «Почаевских известий» произошло не по причине многочисленных нарушений закона о печати, а просто совпало с его давним желанием «изменить издание “Почаевских известий”, заменив их лишь изданием более обширным»¹⁸. Вскоре представители власти стали отправлять жалобы на содержание «Прибавлений» и обратили внимание, что их выход в целом является незаконным, так как никаких дополнений и приложений «Почаевские листки» не предусматривали. В итоге сначала было уничтожено само заглавие «Почаевских вестей», а с 1 января 1910 г. определением Святейшего синода они вообще перестали публиковаться. На этом представители правительства и местной администрации не остановились, и следующим объектом их внимания стал «Почаевский листок». И хотя архимандриту Виталию удалось сохранить выпуск этого издания вплоть до 1917 г., оно постоянно подвергалось критике за публикацию статей политического характера, которые по своему содержанию мало чем отличались от материалов, печатавшихся ранее в «Почаевских известиях» и «Почаевских вестях»¹⁹.

Накануне Первой мировой войны министр внутренних дел Н. А. Маклаков, сам человек правых убеждений, в письме обер-прокурору Святейшего синода В. К. Саблеру констатировал: «...крестьяне, резко критикуя правительственную политику по аграрному вопросу и поставив себя в оппозиционные отношения с местными властями, начали говорить о том, что вообще вся русская земля должна быть принудительно отчуждена от инородцев и разделена между крестьянами». При этом, добавлял глава МВД, эти настроения проявлялись особенно сильно там, где существовали отделы Почаевского СРН и распространялась его литература. В связи с этим Маклаков, точно так же, как и пять лет назад Столыпин, обращался к обер-прокурору с вопросом о возможности принятия церковных мер воздействия и «прекращения на будущее время печатания и распространения Почаевской лаврой и архимандритом Виталием подобной литературы»²⁰.

* * *

Фрагменты предлагаемых читательскому вниманию документов ранее не использовались историками и не публиковались. Данная подборка писем, отложившихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде Канцелярии обер-прокурора Синода (Ф. 797. Оп. 78. Отд-ние III / стол 5. Д. 98. Л. (в порядке публикуемых писем) 2, 4, 4, 6, 8, 11–12, 13, 21–25, 27–28, 47, 51–53), позволяет составить целостное представление об отношении высших правительственных и церковных лиц Российской империи к издательской деятельности архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни и издававшейся им газеты «Почаевские известия».

Все документы публикуются по подлинникам. Авторские заголовки к письмам, а также раскрытие сокращений в тексте даются в квадратных скобках, листы архивного дела указаны в круглых скобках. Текст приведен в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации.

**[Письмо председателя Совета министров П. А. Столыпина
обер-прокурору Святейшего синода П. П. Извольскому,
12 апреля 1908 г.]**

Милостивый государь Петр Петрович.

Известные Вашему Превосходительству «Почаевские известия» позволили себе в полном несоответствии с действительностью и с требованиями 73-й ст. Уст[ава] о ценз[уре]²¹ и 1024-й ст. Улож[ения] о нак[азаниях]²² напечатать обращенные будто бы к не называемому ими по имени священнику, во время Высочайшей аудиенции, слова Государя Императора²³. Придавая весьма серьезное значение допущенному «Почаевскими известиями» нарушению закона, я в дополнение к сделанному уже мною относительно «Почаевских известий» сообщению считаю необходимым просить Ваше Превосходительство уведомить меня по возможности в непродолжительном времени, какие меры предполагали бы Вы предпринять со своей стороны в отношении этой газеты.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном уважении и преданности. *П. Столыпин* (Л. 2).

**[Письмо П. П. Извольского архиепископу Волынскому
и Житомирскому Антонию (Храповицкому),
12 апреля 1908 г. с пометой «Конфиденциально»]**

Преосв[ященный] Вл[адыка], мил[остивый] г[осударь] и ар[хиерей].

Министр вн[утренних] д[ел], ст[атс-]секр[етарь] Столыпин обратился ко мне с письмом по поводу напечатания «Почаевскими известиями» в полном несоответствии с действительностью и с требованиями 73-й ст. Уст[ава] о ценз[уре] и 1024-й ст. Улож[ения] о нак[азаниях], обращенных будто бы к не называемому сей газетой священнику, во время Высочайшей аудиенции, слов Государя Императора. Препровождая при сем к Вашему Преосв[ященству] упомянутое письмо ст[атс-]секр[етаря] Столыпина, имею честь покорн[ейше] просить Вас, м[илостивый] г[осударь] и ар[хиерей], о доставлении в возможно непродолжительном времени Вашего отзыва и заключения по содержанию сего письма с возвращением того поруч[ения].

П. Извольский (Л. 4.)

**[Письмо архиепископа Волынского и Житомирского Антония
(Храповицкого) обер-прокурору Святейшего синода П. П. Извольскому,
27 апреля 1908 г. с пометой «Секретно»]**

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь.

...Имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что архимандрит Виталий по сему запросу донес мне следующее: «Помещенный в № 75 «Почаевских известий»

разговор происходил 11 февраля сего года во время аудиенции волынских²⁴ депутатов между военным священником 27-й дивизии Голубовским и Государем Императором. Разговор этот был передан в тот же вечер на общем собрании Петербургского съезда Союза русского народа. Пропечатанное вполне соответствует действительности, слова Государя переданы даже буквально точно. Описание приема волынской депутации и разговора с нею Государя Императора было помещено в «Почаевских известиях» 19 мая 1907 г. № 112 без предварительных особых цензур и запросов по этому поводу не было никаких». Последнее сообщение архимандрит Виталий делает ввиду моего замечания, что простые обыватели не имеют права оглашать в печати Высочайших речей без разрешения Министерства Двора. Не зная сего узаконения, редакция допустила свой промах единственно по неведению и получила предписание на будущее время иметь в виду сей закон и не оглашать Высочайших слов без указанного условия. За помещение в «Почаевских известиях» прощальной речи известного иеромонаха Илиодора архимандрит Виталий уже подвергнут г. начальником края штрафу в 500 руб., каковой для него, получающего в год всего 800 руб., совершенно непосилен. Я охотно принял этот штраф на себя, но не знаю, как отнесется к сему сам пострадавший, хотя и не имеющий за душой ломаного гроша, ни теплой одежды, ни достаточного количества белья и обуви. Проводя свою еще молодую (35 лет) жизнь в нищете и сверхчеловеческом труде, архимандрит Виталий достоин всяческой поддержки от власти церковной и гражданской, потому что все доброе, чем прославилась Волынь за эти последние годы, создано всецело им и никем другим²⁵. Не довольствуясь целодневным приемом крестьян в самой Лавре и поучением их в церкви и на открытом воздухе по несколько часов в день, архимандрит Виталий предпринимает по епархии крестные ходы на 100 верст и более, поучая народ по деревням, и селам, и городам, невзирая на угрожающие признаки близкой чохотки и нисколько не дорожа жизнью за веру, за Царя, за родину.

Испрашивая на Вас и на труды Ваши Божие благословение, с чувством искреннего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугой и богомольцем, архиепископ *Антоний* (Л. 4).

**[Письмо П. А. Столыпина П. П. Извольскому, 17 апреля 1908 г.
с пометой «Доверительно»]**

Милостивый государь Петр Петрович.

Волынский губернатор представил мне, что состоящий под председательством архимандрита Почаевской лавры Виталия Почаевский отдел Союза русского народа стал проявлять в последнее время некоторые уклонения от своего устава, посвящая свою деятельность осуществлению задач, не соответствующих существующим законам и порождающих среди местного населения весьма нежелательные в интересах охранения государственного порядка и спокойствия толки, причем архимандрит Виталий, состоя вместе с тем редактором союзного листка «Почаевские известия», допускает помещение в нем статей, в которых деятельность правительства и отдельных его представителей освещается заведомо неправдоподобно и тенденциозно. Так, например, в № 29–30 «Почаевских известий» в статье иеромонаха Илиодора под заглавием «Прощай, волынский народ», за напечатание которой на редактора наложен губернатором штраф в 500 руб., содержатся выражения, возбуждающие в читателях враждебное отношение к правительству, и дается ложное освещение

деятельности высшей местной администрации; в № 39 того же листка крупным шрифтом напечатан призыв к насилиям против «панов» (интеллигентных лиц), могущий отразиться на отношениях крестьян к землевладельцам во время предстоящих весенних полевых работ; в № 46 помещен призыв к составлению на сельских сходах приговоров-протестов по поводу внесения в Государственную думу законопроекта о свободе вероисповеданий и отправке этих приговоров, вопреки ст. 61 т. 1 Учр[еждения] Госуд[арственной] думы, — членам Думы от Волынской губернии крестьянам [Я. Г.] Данилюку и [М. С.] Андрийчуку; а в № 54 — воззвание о посылках в Государственную думу прошений о закрытии в селах винных и пивных лавок. Кроме того, как в «Почаевских известиях», так и при отдельных воззваниях Волынского Союза русского народа, по инициативе Почаевского отдела рассылаются в правительственные и общественные учреждения бланки всеподданнейшего ходатайства о всенародном подтверждении Государем Императором, что самодержавная власть Его Величества остается неумаленною и неограниченною, причем предлагается на отдельном листе записывать фамилии лиц, отказывающихся подписывать эти бланки, для опубликования списка означенных «противников самодержавия» в «Почаевских известиях». Рассылка подобных обращений и требований в правительственные и общественные учреждения, обязанные исполнять лишь указанные в законе функции, как не вытекающие из прав, предоставленных Союзу русского народа, представляется неосновательною, в среде же населения она вызвала нелепые толки об ограничении будто бы самодержавной власти Государя Императора. Во всех вышеприведенных случаях волынский губернатор входил в сношение с местным архиепископом, прося воздействовать на архимандрита Виталия, но, как видно из вышеизложенного, цели не достиг, налагать же арест в порядке закона о печати от 24 ноября 1905 г. на отдельные номера «Почаевских известий» представляется невозможным, так как просмотр их поручен кременецкому исправнику, проживающему в г. Кременец, в 25 верстах от м. Почаева и получающему эту газету после того, как она разослана уже подписчикам. В виду сего губернатор просит о преподании ему соответствующих указаний по настоящему делу.

Находя со своей стороны подобную деятельность архимандрита Почаевской лавры Виталия не только не соответствующей видам правительства, но и препятствующей мероприятиям его по окончательному умиротворению края возбуждением племенной классовой вражды в разных слоях местного населения, имею честь об изложенном сообщить Вашему Превосходительству, в дополнение к письму от 19-го минувшего марта за № 64529, на тот предмет, не признаете ли Вы возможным поставить издание «Почаевских известий» под особо бдительный контроль архиепископа и о последующем почтить меня уведомлением, т[ак] к[ак] я нахожу продолжение теперешнего его направления нетерпимым.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности.
П. Столыпин (Л. 6).

[Письмо П. А. Столыпина П. П. Извольскому, 26 апреля 1908 г.]

Милостивый государь Петр Петрович.

В дополнение к письму от 12-го сего апреля за № 3815, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что редакция «Почаевских известий», руководствуясь, по-видимому, тем, что как самое это издание, так и первоначальная его программа, совершенно не

соответствующая теперешнему изданию «Почаевских известий», были разрешены Святейшим синодом, упорно не подчиняется действующим правилам о повременной печати.

Имея в виду, что дальнейшее издание «Почаевских известий» в настоящем его виде противоречит закону и что оно является изданием Почаевской лавры и выходит даже за подписью духовного цензора, я считаю долгом покорнейше просить распоряжения Вашего Превосходительства к прекращению этого издания с тем, чтобы возобновление его, если таковое будет признано необходимым, было допущено в порядке именного Высочайшего указа Правительствующему сенату от 24 ноября 1905 г.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном уважении и преданности. *П. Столыпин* (Л. 8).

**[Письмо архиепископа Антония (Храповицкого) П. П. Извольскому,
2 мая 1908 г.]**

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь.

Во исполнение запроса Вашего Высокопревосходительства от 19-го апреля сего года за № 66 касательно издания «Почаевских известий», согласно отношению г. министра внутренних дел, при сем возвращаемому, и в дополнение к данному уже мною отзыву о личности и деятельности архимандрита Виталия, имею честь пояснить, что упоминаемая в донесении г. волынского губернатора безрезультатность его обращения за моим содействием не соответствует истине: 1) сообразно моему предложению в [«]Известиях[»], вопреки угрозе их, не печатаются имена отказавшихся подписываться за самодержавие; 2) на упоминаемый в прилагаемом документе призыв в № 39 [«]Почаевских известий[»] «к насилиям против панов» архимандрит Виталий, согласно моему требованию, напечатал пояснение (через несколько дней), в коем выяснил, что смутившее как г. губернатора, так и меня малороссийское выражение: «воруши» означает не «вооружись», а «вороши, делай», т. е. «запрашивай отзывов». Это объяснение было перепечатано в распространенной газете [«]Волынская жизнь[»] и всех успокоило; 3) кроме того, я лично вызывал архимандрита Виталия после этого в Житомир для получения от г. губернатора указаний касательно [«]очаевских известий[»], каковые указания, насколько мне известно, нарушаемы не были.

Что касается незаконности всяких петиций в Государственную думу, то поелику таковые петиции были направлены не учреждению, а отдельным членам ее, то незаконность такого действия выясняется только теперь из письма г. министра, что и будет принято к сведению и руководству на будущее время, а так называемый плебисцит, или анкета касательно самодержавия не считалась редакцией незаконными, поелику подобное же делал и известный публицист [С. Ф.] Шарапов. Во всяком случае, все эти опросы — дело прошедшее и допущены до объяснения архимандрита Виталия с г. губернатором.

Со своей стороны, полагая (приводя в свидетели множество благодарных отзывов и русских, и польских помещиков), что деятельность архимандрита Виталия была главною силою, оградившею Волынь от еврейских погромов и разгромов помещичьих усадеб, а с другой стороны, и держащую в страхе еврейский бунд, отвечаю полною готовностью исполнить желание г. министра о подчинении [«]Почаевских известий[»] моему специальному контролю, который, однако, при проживании мною в Почаевской лавре по два-три месяца в году может выразиться (и выражался) лишь в личном воздействии на архимандрита

Виталия, да, пожалуй, еще в личной предварительной цензуре № [«]Известий[»], пока я сам в Лавре, к каковой цензуре и приступаю с сегодняшнего дня.

Призывая на Вас и на труд Ваш Божье благословение, с чувством искреннего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой и богомольцем, архиепископ *Антоний* (Л. 11–12).

**[Письмо архиепископа Антония (Храповицкого) П. П. Извольскому,
4 мая 1908 г.]**

Милостивый государь.

Получив сегодня отношение Вашего Высокопревосходительства касательно издания [«]Почаевских известий[»] по поводу письма г. министра внутренних дел от 22-го апреля за № 4101, при сем возвращаемого, честь имею заявить, что требующийся по сему делу отзыв уже препровожден Вашему Высокопревосходительству в ответ на запрос Ваш от 13 апреля, и присовокупить, что в виду принятых мер по указанию г. министра в отношении [«]Почаевских известий[»], дальнейшее взыскание в отношении сего издания, по моему крайнему разумению, имело бы место в случае новых правонарушений библейского и юридического принципа: «да не отмстиши дважды на едином». [«]Почаевские известия[»] являются дорогим и любимым чтением крестьянства четырех губерний, и закрытие их, весьма желательное для революционных элементов инородческого населения, сильно раздражило бы и опечалило все десятиллионное крестьянство юго-западного края...

Призывая на Вас, милостивый государь, Божие благословение, с чувством высокого уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой и богомольцем, архиепископ *Антоний* (Л. 13).

[Письмо П. А. Столыпина П. П. Извольскому, 15 сентября 1908 г.]

Милостивый государь Петр Петрович.

Киевский, Волынский и Подольский генерал-губернатор вошел ко мне с конфиденциальным представлением, в котором указывает на продолжающееся по-прежнему крайне вредное направление «Почаевских известий», добавляя при этом, что все принимаемые администрацией меры, как то: сношения с епархиальным начальством, предупреждения и наложения на архимандрита Виталия как на редактора «Почаевских известий» денежного штрафа в размере 500 руб. — цели не достигли.

Невзирая на соответственные указания, преподанные архимандриту Виталию архиепископом Волынским и Житомирским, который, как видно из представления генерал-губернатора, в письме на его имя, выразил надежду, что «Почаевские известия» после этого станут на должный путь и не будут впредь доставлять беспокойство властям, на страницах «Почаевских известий» вновь помещен ряд статей, направленных против мероприятий правительства и возбуждающих население против властей, а также одной части населения против другой.

Так, например, в № 135, в статье «Что может выйти, если будет повсеместно введено хуторское хозяйство» указывается, что стремление правительства к расселению крестьян на хутора, кроме зла, крестьянам ничего не принесет.

В № 143, в статье «Ложное отношение к Союзу русского народа» резко критикуется распоряжение правительства о воспрещении воинским чинам и чинам полиции (циркуляр Департамента полиции от 19-го мая сего года, за № 65440) вступать в монархические организации. Представители правительственной власти в этой статье называются фарисеями, извращающими здравое понятие. Заканчивается статья обращением к русскому народу: «Неужели мы, русские люди, так ничтожны и малодушны, что будем сносить это терпеливо и смиренно? Нет, русский народ, крепко держись за свою национальную гордость и честь и не позволяй глумиться над собою всяким проходимцам и продажным людям, как бы они высоко ни стояли. Сильный и властный голос народный — великая сила, перед которой должен будет пасть всякий Иуда-предатель, и когда он (голос народа) настойчиво будет требовать от русского правительства русско-национальной политики, тогда наступит наконец то счастливое время, когда министрами, судьями, губернаторами будут только истинно русские люди, беззаветно преданные славе и благу своего великого Отечества».

В № 145, в статье «Ляхи сами подбивают нас бунтовать против них» описывается случай поранения лесным сторожем имения при с. Липы, Дубенского уезда, Волынской губернии, Мартином Станкевичем, крестьянского мальчика Андрея Ковальчука, собиравшего в лесу ягоды, при чем указывается, что Станкевич остался ненаказанным и теперь хвалится, что, если бы имел 60 руб., то перестрелял бы все село. Далее автор статьи заявляет: «Не знаю, почему полиция его до настоящего времени не арестовала; вероятно, она, получила взятку, даст ему время уйти и таким образом избежать наказания». Заканчивается статья словами: «Вообще же нужно, чтобы "власть имущие" обратили на подобные польские безобразия свое заспанное внимание». В действительности, как видно из сообщения генерала [В. А.] Сухомятинова, дело обстояло так: «Лесной сторож владелицы имения при с. Липы, графини Миончинской, крестьянин Мартин Станкевич, обходя днем 18 июня 1908 г. лес, застал там крестьянских парней, самовольно срывающих с деревьев ягоды черешни. При приближении его парни начали уходить. Преследуя убежавших, лесник Станкевич упал, и во время его падения из находившегося при нем охотничьего ружья, заряженного мелкой дробью, последовал выстрел, которым неопасно ранен один из убежавших крестьянин с. Гумниц, Андрей Иванов Ковальчук, 17 лет. Отец потерпевшего заявил об этом случае местному полицейскому уряднику, который произвел по этому заявлению дознание и представил приставу. Во время производства дознания Ковальчук, помирившись со Станкевичем, который дал ему 15 руб., отказался от возбуждения против Станкевича обвинения. Несмотря на это, дознание передано приставом судебному следователю. Так как помещенные в этой статье оскорбительные для чинов полиции выражения заключают в себе признаки преступления, предусмотренного 280-й и 1039-й ст. Улож[ения] о наказ[аниях], то губернатором поручено дубенскому исправнику, на основании 12134-й ст. Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства] по продолжению 1906 г., сделать распоряжение о возбуждении против редакции и автора статьи уголовного преследования.

В № 150 помещена статья под заглавием «Ганская жестокость», в которой описывается случай выселения судебным приставом из имения Майдан, Луцкого уезда, принадлежащего графине Миончинской, 26 крестьянских семейств при содействии полицейского стражи. В статье этой помещены следующие оскорбительные для присутствовавших при выселении чинов полиции слова: «...Помощник исправника прибыл со стражниками в д. Майдан и, несмотря на то что крестьяне поднесли хлеб-соль и упали на колени, прося отсрочки, приказал

своим полицейским собакам разрушить селение». Так как приводимая фраза заключает в себе признаки преступления, предусмотренного 280-й ст. Улож[ения] о наказ[аниях], то губернатором 19 июля сего года поручено луцкому исправнику, на основании 1213-й ст. Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства] по продолжению 1906 г., сделать распоряжение о возбуждении уголовного преследования.

В № 531, в статье «На Кавказ» автор, описывая происходящие на Кавказе убийства и грабежи, заявляет: «...а правительство наше, что называется, и в ус не дует, хоть кол ему на голове теши — ничем не проймешь». Заканчивает же статью обращением: «Русские сановники, втемяшится ли когда-нибудь в Ваши, тугие на соображения, головы мысль, что пора уже потомков славных завоевателей Кавказа оградить от подлости и злобы диких, исступленных инородцев, что пора уже положить конец их бесправии и мучениям».

В № 536-7, в статье «Зачем у нас есть власти предержажшие и крестьянский банк» автор, сообщая известие о том, что в Минской губернии евреи будто бы скупили на имя подставных лиц 165 тыс. дес. земли, которую и отдают крестьянам в аренду по 30 руб. за десятину, наживая миллионы, заявляет, что действительным средством против такой эксплуатации мог явиться закон, воспрещающий евреям скупать землю и карающий лиц, продающих землю жиду, хотя бы через посредничество подставного лица, далее же заявляет: «...но что значит для наших властей закон? Ничего! Мертвая буква! Мозги наших властей, ожиревших на мужицком хлебе, залились жиром настолько, что перестали сочтаться здоровые мысли. А если там, где-то в глубине души, и промелькнет мысль о крестьянской нужде, рожденной жидовской кабалой, то власть погонит ее, как гонит досадливую муху с превосходительного своего носа». В том же номере помещена и другая статья под заглавием «Предложение землеустроительных комиссий», в которой автор, критикуя предложение крестьянам переселиться в Самарскую губернию, заявляет: «...неизвестно, что побуждает землеустроительные комиссии давать разные глупые и непрошенные советы».

Противодействовать вредному влиянию «Почаевских известий» на население путем наложения арестов на отдельные номера этого издания порядком, предусмотренным п. 9 ст. VII Высочайше утвержденных 24 ноября 1905 г. временных правил, по отзыву генерала Сухомлинова, не представляется возможным, так как листок этот издается в Почаеве, а местный исправник, на которого возложено наблюдение за этим изданием, живет в г. Кременец, — в 25 верстах от Почаева, вследствие чего посылаемые ему №№ он получает уже после того, когда таковые разосланы подписчикам; что же касается наложения денежных штрафов в административном порядке, то таковые, как показал опыт, цели не достигают, так как у редактора «Почаевских известий» архимандрита Виталия нет собственных средств, и потому оказалось необходимым наложить арест на его жалованье, и, таким образом, уплата денежного штрафа затянется на продолжительное время.

Признавая дальнейший выход «Почаевских известий» при том направлении, какого они держатся, безусловно, недопустимым в интересах охранения порядка и спокойствия, генерал Сухомлинов полагал бы единственно действительным средством пресечения дальнейшего вредного воздействия «Почаевских известий» на население закрытие типографии Почаевской лавры, в коей печатаются «Почаевские известия», хотя бы временно, обусловив возобновление работы в этой типографии таким подбором состава редакции «Почаевских известий», при котором можно было бы надеяться, что направление этого листка будет соответствовать обычным требованиям, предъявляемым к периодическим изданиям.

В виду изложенного, сообщая об указанном выше вредном направлении «Почаевских известий» и о приведенном предположении генерала Сухомлинова Вашему Превосходительству, считаю долгом просить, не признаете ли Вы возможным и соответственным

прекратить дальнейшее издание «Почаевских известий», во избежание скандала закрытия их в административном порядке.

Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном уважении и преданности. *П. Столыпин* (Л. 21–25).

**[Письмо архиепископа Антония (Храповицкого) П. П. Извольскому,
25 сентября 1908 г.]**

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь, достоуважаемый Петр Петрович.

Возвратившись из объезда епархии 23 сентября, я имел честь получить Ваше предложение касательно закрытия [«Почаевских известий»]. Хотя я признаю донесения г. генерал-губернатора не соответствующими истине, а самые [«Почаевские известия»] полезным изданием, но не имею возможности противостоять настоянию г. министра и готов принять закрытие издания в той форме, каковая в настоящее время практикуется, т. е., вероятно, через указ Святейшего синода, так как редактор утвержден синодальной властью, или иное действие, как мне изволите пояснить.

При всем том имею честь покорнейше просить доложить Его Высокопревосходительству, г. министру внутренних дел, что: 1) ни местный губернатор, ни г. генерал-губернатор после наложения штрафа на редакцию в 500 руб. (нынешней весной) не указывали мне на ее промахи, подробно донесенные г. министру; 2) вопреки сему донесению штраф был полностью внесен в начале июля сего года, т. е. немедленно после раздела доходов по Почаевской лавре, и внесен из моего собственного кармана; 3) самое донесение местных властей есть одна из отметок за мое заступничество об одном обиженном, г. министру известно; 4) закрытие «Почаевских известий», которого давно добиваются местные поляки и особенно евреи, так как эта газета является органом потребительных лавок русского союза, произведет впечатление, едва ли выгодное для русского дела, и даст большой козырь в руки надвигающейся в предстоящую зиму революции.

Впрочем, должен сознаться, что в газете действительно допущено пять выходов за это полугодие, обусловленных, однако, не «упорством архимандрита Виталия», а недосмотром, ибо он отлучался раз пять на неделю в крестные ходы по 200–300 верст, и газету надзирал студент. Посему я не имею формального права протестовать против закрытия газеты, а заменить редактора в малограмотном деревенском монастыре некем. Можно ее подчинить цензуре Преосвященного Кременецкого, и тогда редактор, может быть, сам прекратит издание к 1 января 1909 г., тяготясь 20-верстным расстоянием от цензора, но лично с ним переговорить я лишен возможности, так как он с 14 сентября опять путешествует пешком до 2 октября, а в Покров я выезжаю в Петербург.

Призывая на Вас, милостивый государь, Божие благословение с чувством глубокого уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой и богомольцем. *Архиепископ Антоний* (Л. 27–28).

**[Выписка из определения Святейшего синода
от 22 января — 24 февраля 1909 г. за № 433]**

В канцелярию обер-прокурора Святейшего синода.

По указу Его Императорского Величества, Святейший правительствующий синод слушал: 1) предложение г. синодального обер-прокурора, от 14 октября 1908 г. за № 8624, по делу о характере направления журнала «Почаевские известия» и 2) препровожденное в синодальную канцелярию из канцелярии обер-прокурора, при записке от 6 ноября 1908 г. за № 9275, письмо Преосвященного Волынского на имя г. синодального обер-прокурора, от 2-го того же ноября за № 4110, с дополнительными по сему делу сведениями. И, по справке, приказали: в издаваемых при Почаевской лавре под редакцией архимандрита сей Лавры Виталия «Почаевских известиях», среди множества очень полезных для русского православного народа статей, нередко помещаются также статьи, заключающие в себе оскорбление власти правительственной; описание жестоких примеров крестьянского самодура без надлежащего освещения, а в иных случаях и с прямым одобрением их, до крайности грубые выходы против всех партий политических, не только противогосударственных, но и существующих на законном основании; издевательства над евреями и многократные намеки на необходимость кровавой расправы с ними; огульное поношение поляков; помещение рядом с описанием крестных ходов всяческих унижительных и грубых карикатур; кощунственное подражание Священному десятословию.

Обратив на это внимание и со своей стороны находя неудобным помещение подобных статей в журнале, издаваемом с благословения церковной власти, г. синодальный обер-прокурор предлагает о сем Святейшему синоду. Из сведений же, доставленных Преосвященным Волынским в письме на имя г. синодального обер-прокурора, усматривается, что неудачный вариант на десять заповедей был перепечатан в «Почаевских известиях» во время отсутствия архимандрита Виталия из Почаева из газеты «Морская волна» от 22 октября 1907 г. за № 21. Обсудив изложенное и вполне разделяя мнение г. синодального обер-прокурора о неуместности помещения в духовном издании статей, заключающих в себе пародии, карикатуры и резкие нападки на действия правительства и т. п., Святейший синод определяет: поручить Преосвященному Волынскому указом внушить цензору «Почаевских известий» Александру Зубову иметь за названным изданием строгое наблюдение и не допускать выпуска в свет номеров сего издания, заключающих в себе статьи означенного характера.

Исполнено 25 февраля 1909 г., указ Пр[еосвященному] Волынскому за № 2297 марта «14» дня 1909 г. (Л. 47).

**[Письмо обер-прокурора Святейшего синода С. М. Лукьянова товарищу
министра внутренних дел П. Г. Курлову, 17 марта 1909 г.]**

Милостивый государь Павел Григорьевич.

Ваше Превосходительство письмом, от 4-го минувшего февраля за № 63520, изволили сообщить, что в газете «Почаевские известия», от 30-го декабря 1908 г., за подписью редактора газеты, председателя местного отдела Союза русского народа, архимандрита Почаевской лавры Виталия помещено воззвание к «Волынскому народу», в котором предлагается крестьянам составлять, по приходам, особые приговоры с указанием меры по целому

ряду земельных вопросов, намеченных к обсуждению на съезде в м. Почаеве уполномоченных от отделов Союза русского народа. Принимая во внимание, что подобное обращение к крестьянской массе со стороны высокоавторитетного в ее глазах представителя духовной власти легко может вызвать среди нее брожения на почве необоснованной уверенности в скором разрешении аграрного вопроса в самом благоприятном для ее крестьян смысле и что составление приходами приговоров для вручения таковых частным уполномоченным и по предметам, не касающимся жизни приходов, представляется незаконным, Ваше Превосходительство изволили просить принять самые серьезные меры к прекращению означенной несоответственной деятельности архимандрита Виталия и о последующем Вас уведомлении. <...>

...Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор, при отношении, от 28-го февраля сего же года за № 422, препроводил ко мне три вырезки из редактируемой архимандритом Виталием газеты «Почаевские известия» от 17-го, 18-го и 21-го февраля сего года № 689, 690, 691 и 694, под заглавием «Народ сам приступает к жестокой, страшной расправе», «Народ потушит поджог, но вам, жида, не потушить этого народного пожара» и «Внегли, русский народ! — заговор обнаружился», из коих в первой порицаются действия членов Государственной думы по вопросу о досрочном освобождении преступников от наказания по суду, во второй явно возбуждается одна часть населения против другой, а в третьей возбуждается население против правительственных должностных лиц, и, кроме того, в ней имеется стихотворение с панегириков иеромонаху Илиодору, деятельность коего вызвала осуждение со стороны высшей духовной власти. Препровождая эти вырезки, генерал от кавалерии [Ф. Ф.] Трепов объясняет, что помещенные «Почаевскими известиями» статьи, совершенно не соответствующих религиозно-просветительным целям, коим та газета должна бы следовать, и пропагандирование ею идей, несогласных с видами правительства и вредных для государственного порядка и спокойствия, вызвали со стороны администрации необходимость применения к «Почаевским известиям» меры воздействия в виде денежного штрафа, но эта мера не привела, однако, к положительным результатам, и направление газеты не изменилось, а потому крайней мерой к прекращению упомянутой деятельности «Почаевских известий» является закрытие типографии, в которой они печатаются, т. е. типографии Почаевской лавры.

Сообщая об изложенном и принимая во внимание, что дальнейшее подобного рода направление газеты «Почаевские известия» не может быть терпимо, генерал-губернатор просил оказать возможное воздействие на ее редактора...

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. *С. Лукьянов* (Л. 51–53).

¹ Записка о перспективах выборов в V Гос. Думу // Монархия перед крушением 1914–1917. Бумаги Николая II и другие документы. М.; Л., 1927. С. 229.

² *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000. С. 36–38.

³ Записка о перспективах выборов в V Гос. Думу. С. 229.

⁴ *Ковалева Е. О.* Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225. <https://doi.org/10.17223/18572685/67/12>

⁵ *Омельяничук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006. С. 52.

⁶ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 42.

⁷ *Аврех А. Я.* Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М., 1981. С. 235.

⁸ Там же. С. 236.

⁹ Под знаменем Христа // Речь. 1906. № 173. 24 сентября (7 октября). С. 2.

¹⁰ *Кандидов Б.* Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928. С. 3.

¹¹ Там же. С. 22, 24.

¹² *Аврех А. Я.* Царизм и IV Дума. С. 234.

¹³ *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 141.

¹⁴ Выписка из отчета благочинного Кременецкого городского округа о состоянии его округа за 1907 год // Волыньские епархиальные ведомости. 1908. № 45. С. 706.

¹⁵ Значение СРН для деревни // Прибавление к «Почаевскому листку». 1908. № 9. С. 69.

¹⁶ *Седова Я. А.* Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022. С. 105.

¹⁷ *Виталий*, арх. Православному народу // Прибавление к «Почаевскому листку». 1909. № 37. С. 1.

¹⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 14. Л. 73 об.

¹⁹ Там же. Л. 109.

²⁰ Цит. по: *Аврех А. Я.* Царизм и IV Дума. С. 234–235.

²¹ Статья 73 гласила: «Сочинения и статьи, как оригинальные, так и переводные, в коих описываются личные действия, или излагаются изустные выражения Государя Императора и прочих особо Императорской фамилии <...> печатаются не иначе как с разрешения министра Императорского Двора» (Устав о цензуре и печати. Свод законов. Т. 14) с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената и административными распоряжениями / сост. В. П. Широков. СПб., 1900. С. 37).

²² Статья 1024 гласила: «За напечатание без цензурного разрешения произведения, подлежащего предварительной цензуре, хотя бы содержание напечатанного и не заключало в себе ничего законопротивного, виновный подвергается: денежному взысканию не свыше трехсот рублей и аресту не свыше трех месяцев. Тем же наказаниям подвергаются виновные в напечатании без надлежащего разрешения сочинений и статей, касающихся Особы Его Величества и прочих Особ Императорской Фамилии» (Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1916 года. Т. 15. [Ч]. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. Пг., 1916. С. 220).

²³ Имеется в виду публикация: Представление Волынской депутации Государю Императору // Почаевские известия. 1907. 19 мая. № 112. С. 1–4. В статье шла речь о приеме Николаем II в Царском Селе 12 мая 1907 г. депутации 19 монархистов с Волыни во главе с архимандритом Виталием. Депутаты выразили верноподданнические чувства, заверили, что волынский народ готов «лечь костями за своего царя», осудили «революционную крамолу» и конституционные устремления, сетовали на то, что обижают их «жиды и пань», и передали императору составленный в Почаевской лавре документ, в котором шла речь о земельной нужде и других проблемах волынского крестьянства. Как следовало из публикации, Николай II поблагодарил волыняцев за высказанные чувства преданности, поддержал их объединение вокруг СРН и пообещал, что обязательно поможет народу в разрешении его нужд.

²⁴ В оригинале явная опечатка — «виленских».

²⁵ «...Архимандриту Виталию удалось сделать большое дело... Быть может, ему единственному удалось тогда перебросить мост между высшим, культурным классом, то есть “помещиками”, и черным народом, “хлеборобами”... В его лице духовенство стало между землевладельцами и крестьянами. Оно подало правую руку одним, левую — другим и повело за собой обоих, объединяя их как “русских и православных”... При этом архимандрит Виталий умел держаться на границе демагогии. Он утверждал, что крестьяне получают землю, но не грабежом, не революцией, не всякими безобразиями, а только волей государя и “по справедливости”, т. е. чтобы “никого не обижать» (*Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 507).

Статья поступила в редакцию 12 марта 2023 г.

Рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов А. А., Ковалева Е. О. «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909) // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 4. С. 1022–1037. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.421>

Ключевые слова: «Почаевские известия», Почаевская лавра, Столыпин, Союз русского народа, черносотенцы.

Сведения об авторах: Иванов А. А. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); andrey.a.ivanov@spbu.ru | Ковалева Е. О. — магистр истории, исследователь-лаборант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); elizavetakowaliowa@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Ivanov A. A., Kovaleva E. O. “‘Put... under Especially Vigilant Control”: Correspondence of Senior Government and Church Officials about the Newspaper *Pochaevskie Izvestia* (1908–1909)”, *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 4, 2023, pp. 1022–1037. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.421> (In Russian)

Keywords: «Pochaevskie Izvestia», Pochaev Lavra, Stolypin, Union of the Russian People, Black Hundred.

This research is supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-28-00071 “Between national and social radicalism: the peasantry of Right-bank Ukraine in 1905–1922”, <https://rscf.ru/project/23-28-00071/>

Authors: Ivanov A. A. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); andrey.a.ivanov@spbu.ru | Kovaleva E. O. — Master in History, Researcher, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); elizavetakowaliowa@yandex.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Avrekh A. Ya. *Tsarism and the IV Duma. 1912–1914* (Moscow, 1981). (In Russian)
- Kandidov B. *Cross and whip. Pochaev Lavra and the Black Hundred Movement* (Moscow, 1928). (In Russian)
- Kovaleva E. O. ‘Vitaliy (Maksimenko) and his efforts to create the Pochaiv Bank’, *Rusin*, no. 67, 2022. <https://doi.org/10.17223/18572685/67/12> (In Russian)
- Omelyanchuk I. V. *The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)* (Kyiv, 2006). (In Russian)
- Omelyanchuk I. V. *The Black Hundred Movement on the Territory of Ukraine (1904–1914)* (Kyiv, 2000). (In Russian)
- Sedova Ya. A. *Illyodor. Mystical friend of Rasputin*, vol. 1 (Moscow, 2022). (In Russian)
- Shulgin V. V. *Years. Days. 1920* (Moscow, 1990). (In Russian)
- Zyryanov P. N. *The Orthodox Church in the fight against the revolution of 1905–1907* (Moscow, 1984). (In Russian)

Received: March 12, 2023

Accepted: July 31, 2023